

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го февраля. № 3. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырское служеніе, по ученію св. Апостоловъ *).

Качества пастырей Церкви. Положительныя качества. Какіхъ пороковъ не должно быть у пастыря? Требованіе отъ пастыря умнѣя управлять своимъ домомъ и семействомъ. Кого нельзя допускать къ принятію священнаго сана? Качества, необходимыя для діакона. Замѣчаніе Апостола о качествахъ женъ священнослужителей. Строгая осмотрительность при поставленіи пастырей. Какъ отличить людей, достойныхъ принятія священнаго сана отъ недостойныхъ?

Особенность служенія, равно полномочія и права, которыя усвоетъ апостоль Павелъ служителямъ дома Божія, требуютъ отъ служителей особенныхъ качествъ. Права и полномочія должны быть передаваемы чрезъ рукоположеніе лишь лицамъ достойнымъ этихъ правъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и по своимъ естественнымъ дарованіямъ. По своимъ нравственнымъ качествамъ священнослужители должны

*) Окончаніе. См. № 2-й.

соотвѣтствовать своему высокому назначенію. Въ пастырскихъ посланіяхъ апостола Павла отдѣль о нравственныхъ качествахъ служителей Церкви—одинъ изъ важнѣйшихъ: онъ послужилъ основаніемъ для всѣхъ каноническихъ постановленій Церкви, регулирующихъ жизнь пастыря.

Выше было замѣчено, что многія изъ наставленій Апостола относятся ближайшимъ образомъ къ наслѣдникамъ званія замихъ Апостоловъ, къ епископамъ. Но они могутъ быть примѣнены и къ пресвитерамъ. Все, что говоритъ апостолъ Павелъ и о качествахъ епископовъ, вполне приложимо и къ пресвитерамъ.

Священнослужители должны обладать слѣдующими качествами. Какъ священнослужитель, возносящій молитвы за пасомыхъ, совершающій святѣйшія таинства, предстоящій престолу Божію и Самому Богу и какъ учитель и руководитель своей паствы, пастырь—епископъ или пресвитеръ долженъ быть непороченъ *), одной жены мужъ, т. е. пастырь долженъ отличаться высшимъ совершенствомъ и быть учителемъ и образцомъ воздержанія предъ всѣми, такъ что дозволенное для мірянъ, напр. второй бракъ, не дозволено для пастыря. Какъ стражъ Церкви и ея священныхъ законовъ, пастырь долженъ отличаться постоянною бдительностью и внимательностью во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ—быть трезвеннымъ. Онъ долженъ быть цѣломудреннымъ, т. е. быть властелиномъ надъ страстными движеніями плоти, сохранять чистоту сердца отъ помысловъ, пожеланій и привязанностей нечистыхъ. Пастырь долженъ быть воздержательнымъ. Свое воздержаніе онъ долженъ соблюдать

*) Разумѣется не свобода отъ грѣховъ вообще, но отъ пороковъ, отъ постоянной наклонности къ тѣмъ или другимъ грѣхамъ, словомъ—отъ страстей.

не только относительно того, что прямо запрещается ему и всякому христіанину, но даже въ употребленіи всего позволительнаго онъ долженъ умѣть обуздывать свои внутреннія движенія, онъ долженъ имѣть власть надъ собою и всегда, но особенно въ случаяхъ пробужденія влеченія къ чему-либо недоброму. Особенно важное качество пастыря составляетъ благоговѣніе (по — русски — благочиніе). Такъ какъ пастырь служить Богу высокому и страшному, предъ Которымъ даже Ангелы трепещутъ, то онъ и долженъ отличаться благоговѣніемъ. Это внутреннее расположеніе или состояніе души само въ себѣ уже носитъ необходимость обнаруженія его и во внѣшнемъ видѣ чловѣка, во всѣхъ его словахъ и дѣйствіяхъ, и особенно при обращеніи съ предметами священными. Отсюда пастырь долженъ быть благочиненъ, т. е. долженъ отличаться внѣшнею благопристойностію, которая должна высказываться въ его дѣйствіяхъ, какъ совершителя таинствъ, и въ его обращеніи съ паствою, какъ отца и руководителя. Пастырь долженъ быть честенъ, т. е. долженъ честно относиться къ своему званію, не позволяя себѣ ничего такого, что могло бы оскорбить высокій санъ, имъ носимый, и не соответствовать честному исполненію имъ своего дѣла. Приличная всѣмъ христіанамъ черта — страннолюбіе и страннопріимство особенно должна находить себѣ мѣсто у руководителя христіанъ. Пастырь долженъ воспитать въ себѣ эту добродѣтель, такъ какъ она покажетъ въ немъ и вѣрнаго слугу Божія, старающагося благоугодить Богу самыми пріятными Ему жертвами — благотвореніями, и достойнаго предстоятеля людей, умѣющаго сочувствовать ихъ скорбямъ и нуждамъ. Какъ руководитель, пастырь долженъ быть учителемъ, т. е. способенъ къ назиданію и ревностенъ къ этому дѣлу. Это должно проявляться и въ словахъ и въ жизни пастыря.

Онъ долженъ держаться истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы быть сильнымъ и наставлять въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать. Въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ пастырь долженъ быть справедливъ во всемъ.

Вотъ положительныя качества пастыря, вотъ какимъ, по ученію ап. Павла, онъ долженъ быть.

Сказавши о положительныхъ качествахъ пастыря, Апостолъ показываетъ вмѣстѣ и то, какимъ не желательно видѣть пастыря, каковыхъ пороковъ у него не должно быть, т. е. выставляетъ и отрицательныя качества пастыря. Если какой порокъ неприличенъ пастырю Церкви, даже нетерпимъ въ пастырѣ, то, безъ сомнѣнія, страсть къ вину *), которое волнуетъ духъ человѣка, помрачаетъ его здравый смыслъ и унижаетъ высокое званіе и достоинство священника. Какъ послѣдствіе пьянства, часто бываетъ буйство, заставляющее человѣка вмѣсто терпѣнія и снисходительности выражать свое недовольство побоями и другими жестокостями, отнимающее у него благоразумную умѣренность, уваженіе къ личности и способность здраво смотрѣть на вещи. Пастырь, какъ проповѣдникъ мира Христова, не долженъ быть „бійцею“, т. е. не долженъ наносить кому-либо побои рукою или какимъ орудіемъ, а равно и нравственное бѣненіе, — бѣненіе словомъ. Пагубная наклонность къ противорѣчіямъ и спорамъ и происходящимъ отсюда ссорамъ, раздорамъ, — которая мѣшаетъ человѣку видѣть свѣтъ, нарушаетъ его внутреннее спокойствіе, нерѣдко усиливаетъ наше предубѣжденіе къ истинѣ, — несвойственна

*) Апостолъ разумѣетъ излишество въ употребленіи вина, такъ какъ умѣренное употребленіе его, особенно „стомаха ради и частыхъ недуговъ“, не запрещается Апостоломъ. — Ср. 1 Тим. 5, 23.

пастырю, который, какъ служитель любви и мира, долженъ быть „не сварливымъ“. Пастырь, далѣе, долженъ по самому сану своему стоять выше мелочныхъ вспышекъ раздраженнаго самолюбія и не долженъ быть заносчивымъ, гордымъ, увлекаясь своенравіемъ, ставить свой произволъ выше всего. Если гордость ни въ какомъ служеніи нетерпима, то тѣмъ болѣе она неслосна въ пастырскомъ служеніи, гдѣ вѣтъ мѣста страстямъ и личному произволу и гдѣ человѣкъ долженъ посвятить всего себя на служеніе интересамъ ближнихъ. Точно также и гнѣвъ противенъ пастырскому служенію, гдѣ требуется кротость и мягкость въ обращеніи, сердечное участіе къ немощамъ ближняго, нерѣдко снисхожденіе къ его недостаткамъ, чтобы привлечь сердце его къ Богу. Пастырь, напротивъ, долженъ быть миролюбивымъ и кроткимъ, т. е. по примѣру Іисуса Христа уступать всѣмъ и во всемъ. Но эта кротость, такъ необходимая пастырю, какъ служителю Божию, не должна доходить до слабости и до потворства людскимъ порокамъ: кротость нисколько не исключаетъ строгости и грознаго обличенія человѣческихъ заблужденій, не лишаетъ пастыря права законными средствами защищать свою честь и особенно честь священнаго сана. Образцомъ всего этого служить самъ апостоль Павелъ. Пастырь долженъ быть свободенъ отъ пороковъ корыстолюбія и сребролюбія, унижающихъ священное служеніе, обращая его въ ремесло; онъ не долженъ привязываться къ деньгамъ и поставлать ихъ цѣлью своей дѣятельности. Кромѣ того, онъ, какъ обладающій высшими благами духовными, не долженъ завидовать имѣющимъ блага земныя, скоропреходящія. Но что особенно должно быть противно пастырю, это — скверноствяжательство, т. е. употребленіе неправильныхъ, незаконныхъ, скверныхъ способовъ къ пріобрѣтенію земныхъ благъ.

Епископъ или пресвитеръ, имѣя всѣ вышеуказанныя качества, долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ умѣть управлять другими, и это умѣнье онъ можетъ доказать управленіемъ собственнаго дома. Управление своимъ домомъ и семействомъ—это для пастыря пробный камень; здѣсь легко усматривается его способность къ управленію домомъ Божиимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ не умѣлъ своихъ плотскихъ дѣтей утвердить въ любви къ мудрости, вдохнуть въ нихъ любовь къ обязанностямъ, внушить имъ уваженіе къ истинному, святому и высокому, то какъ онъ можетъ воодушевлять этою любовью къ мудрости и этимъ уваженіемъ членовъ великой семьи духовной? Хорошо-ли пастырь управляетъ своимъ домомъ, это, по Апостолу, лучше всего видно тогда, когда послушны и нравственны его дѣти. Потому-то Апостолъ и обращаетъ особенное вниманіе на поведеніе дѣтей. Апостолъ требуетъ, чтобы и семья пастыря была образцовою, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ видахъ, что примѣръ благоустроеннаго пастырскаго дома можетъ всегда благотѣлительно дѣйствовать къ назиданію пасомыхъ; напротивъ, нестроенія и безпорядки въ домѣ пастыря имѣютъ крайне дурное вліяніе на паству.

Есть еще два требованія, которыя ап. Павелъ предъявляетъ ищущему пастырскаго званія. Прежде всего, пастырь не долженъ быть избираемъ изъ новообращенныхъ. Это требованіе приложимо было особенно къ пастырямъ Церкви первенствующей. Быстрые успѣхи благочестія нѣкоторыхъ новообращенныхъ побуждали иногда считать ихъ достойными высшихъ церковныхъ должностей, вслѣдствіе чего въ сердца такихъ лицъ незамѣтно вкрадывалась гордость, самообольщеніе, отъ чего Апостолъ и предостерегаетъ, выставляя сказанное требованіе. Но это требованіе можно приложить и къ пастырямъ настоящаго времени. Въ немъ косвеннымъ образомъ запрещается пастырю гордиться

личными своими заслугами, заботиться больше о снисканіи славы, нежели объ исполненіи своихъ обязанностей и вообще увлекаться страстію самомнѣнія и честолюбія. Другое требованіе то, чтобы на пастырскую должность не поставлять лицъ, пользующихся дурной репутаціей у язычниковъ: ибо пастырю надлежитъ имѣть доброе свидѣтельство отъ вѣшнихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую. Подъ вѣшними здѣсь разумѣются нехристіане. И по Апостолу имѣть доброе свидѣтельство отъ вѣшнихъ — значитъ пользоваться хорошою славою у нехристіанъ. На первыхъ порахъ и это важно было для Церкви христіанской. Хотя христіанство часто перерождало людей совершенно и изъ злодѣевъ дѣлало величайшихъ праведниковъ; но это перерожденіе человѣка въ христіанствѣ могло быть извѣстно только христіанамъ, могло быть понятно для нихъ однихъ; язычники же могли смотрѣть на бывшаго въ язычествѣ недобрымъ человѣкомъ какъ на человѣка худаго и въ христіанствѣ и не довѣрять его перемѣнѣ. Кромѣ того, они стали бы смѣяться надъ христіанами, которые имѣютъ такихъ дурныхъ пастырей, а эти послѣдніе, подвергаясь незаслуженному поношенію, могли ожесточаться и снова подпасть вліянію діавола. Конечно, это требованіе добраго свидѣтельства отъ вѣшнихъ приложимо и къ пастырямъ всѣхъ временъ, если подъ вѣшними разумѣть вообще общество.

Таковыми качествами долженъ обладать, по ученію ап. Павла, пастырь Церкви, епископъ-ли то, или пресвитеръ. Но Апостолъ опредѣляетъ также качества, необходимыя для діаконовъ, какъ помощниковъ въ пастырскомъ служеніи. Діаконы, которыхъ назначеніе служить евангелію и таинствамъ, должны быть избираемы изъ людей честнаго поведенія и глубоко преданныхъ истинѣ, возвѣщенной Іисусомъ

Христомъ и проповѣданной Апостолами. Такіе пороки, какъ двоедушіе и непостоянство въ словахъ и поведеніи, наклонность къ пьянству и корыстолюбію, нетерпимы въ діаконскомъ званіи, и лица, подверженныя этимъ порокамъ, не могутъ быть допускаемы къ святому служенію. Діаконское служеніе должно быть предоставляемо лицамъ, имѣющимъ одну жену и преимущественно тѣмъ изъ нихъ, у кого есть семья, и кто мудро управляетъ своимъ домомъ и своими домочадцами (1 Тим. 3, 2—12; Тит. 1, 6—9). Въ 11 стихѣ 3-ой главы перваго посланія къ Тимофею апостолъ Павелъ говоритъ: „равно и жены ихъ должны быть честны, не клеветницы, трезвы, вѣрны во всемъ“. Жена пастыря должна быть женщиною, приближающеюся по своимъ качествамъ къ качествамъ своего мужа вслѣдствіе уже одного того нравственнаго вліянія, которое, по Апостолу, долженъ имѣть пастырскій домъ на всѣхъ пасомыхъ. Она должна отличаться нравственною чистотою, честностію, незлобіемъ, трезвенностію, вѣрностію во всемъ.

Само собою разумѣется, всѣми указанными качествами лица, призванныя въ служители Божіи, должны обладать еще до своего вступленія на священное служеніе. Поэтому тотъ, кому предоставлено право и власть раздавать священныя должности, долженъ тщательно развѣдать и строго испытать, имѣютъ-ли лица, ищущія той или другой степени церковнаго служенія, соотвѣтственныя качества; въ противномъ случаѣ, поставившій недостойнаго на служеніе Церкви принимаетъ на себя вину и въ тѣхъ грѣхахъ, которыми страдаетъ лицо поставленное имъ, и во всѣхъ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя повлекутъ за собою эти грѣхи. Приготовленіе возводимыхъ на церковныя должности и продолжительное испытаніе ихъ — вотъ наилучшій путь

къ избранію достойныхъ лицъ на пастырское служеніе. Предъ строгимъ испытаніемъ не устоитъ ни одинъ недостойный: рано-ли, поздно-ли откроются его недостатки; время обнаружить и дѣйствительныя достоинства ищущихъ священства. Какъ отличить людей достойныхъ принятія священнаго сана и недостойныхъ его, этотъ вопросъ мудростью Апостола рѣшается такъ. Существуетъ два рода грѣшниковъ, говоритъ апостоль Павелъ: одни—грѣшники явные, пороки которыхъ на столько очевидны, что легко даже послѣдствія предусмотрѣть; другіе—грѣшники тайные, которыхъ беззаконія и проступки можно открыть только при самомъ строгомъ испытаніи. Точно также существуетъ и два рода праведниковъ: одни изъ нихъ такіе, праведность которыхъ всюду проливаетъ свѣтъ, поражаетъ и услаждаетъ взоры всѣхъ; другіе, напротивъ, подвизаются въ тишинѣ и неизвѣстности. Относительно праведниковъ и грѣшниковъ перваго рода нѣтъ нужды освѣдомляться и развѣдывать, такъ какъ на челѣ первыхъ лежитъ ясная печать избранія, а на челѣ послѣднихъ печать отверженія. Иного отношенія со стороны епископа требуетъ другой родъ праведниковъ и грѣшниковъ, изъ которыхъ первые скрываютъ свои добродѣтели и вторые таятъ свои пороки; различить тѣхъ и другихъ возможно для епископа не иначе, какъ посредствомъ строгаго и точнаго дознанія и испытанія. Такія наставленія даетъ Апостоль епископу, который, кромѣ того, долженъ быть самъ чистымъ, чтобы онъ могъ распознавать нравственную чистоту или нечистоту другихъ (1 Тим. 3, 10; 5, 22. 24—25; 2 Тим. 2, 2).

По Апостолу, Господь Богъ призываетъ къ служенію Себѣ, кого хочетъ. Но особенно благопріятны для священнослуженія лица, принадлежащія къ семействамъ, гдѣ вѣра наслѣдственна, гдѣ процвѣтаютъ благочестіе и чистота

правовъ, гдѣ нелицемѣрно исполняются христіанскія обязанности,—лица, съ малолѣтства изучившія законъ Божій и приобрѣтшія нѣвыкъ къ добрымъ дѣламъ. Все это должны имѣть въ виду тѣ, кому вручена Святымъ Духомъ власть возводить на церковныя должности (1 Тим. 1, 12; 2 Тим. 1, 3, 5; 3, 15; 16).

Трудность пастырскаго служенія. Терпѣніе и мужество въ перенесеніи всѣхъ трудовъ и несчастій. Условія успешнаго веденія пастырскаго дѣла. Побужденія для пастыря къ ревностному прохожденію служенія Церкви. Награда достойному пастырю.

Пастырское служеніе требуетъ отъ человѣка, принявшаго его, много трудовъ, представляетъ ему много лишеній, возлагаетъ на него тяжелыя обязанности, грозитъ ему страшною отвѣтственностію. По выраженію Апостола (1 Тим. 3, 1), служеніе пастыря есть дѣло многотрудное, сложное, важное и отвѣтственное. Въ самомъ дѣлѣ, сколько нужно труда со стороны пастыря, чтобы не только просвѣтить умъ пасомыхъ, но и побудить волю къ добродѣтели; сколько нужно терпѣнія, чтобы постоянно быть готовымъ къ дѣлу просвѣщенія и назиданія пасомыхъ, къ проповѣди на всякомъ мѣстѣ и при всевозможнаго рода обстоятельствахъ (2 Тим. 4, 2); каковыми, наконецъ, тактомъ и практическимъ умѣньемъ долженъ обладать онъ при многоразличныхъ и разнообразныхъ сношеніяхъ своихъ съ пасомыми, когда строптиваго нужно просвѣщать и назидать съ духомъ кротости, другаго — колеблющагося со властью, т. е. прибѣгая въ крайнихъ случаяхъ къ помощи церковнодисциплинарныхъ мѣръ. Апостолъ весьма часто внушаетъ пастырю бодрствованіе надъ самимъ собою и надъ паствою (напр. 2 Тим. 4, 5 и др.). Уже одно такое бодрствованіе,

лежащее въ основѣ всего пастырскаго служенія, стоить не малыхъ страданій, не малыхъ трудовъ. Однимъ словомъ — много труда требуется отъ пастыря, чтобы ему свое служеніе извѣстно сотворить (2 Тим. 4, 5), т. е. удовлетворительно исполнить, чтобы себе искусна поставить предъ Богомъ (2 Тим. 2, 15) т. е. дѣйствовать какъ бы предъ лицомъ Бога, Который избралъ его и поручилъ ему служеніе слову благовѣстія и Который видитъ самыя сокровенныя помысленія нашего сердца, — дѣйствовать такъ, чтобы оправдать это избраніе и порученіе и не остаться безотвѣтнымъ предъ Богомъ, все видящимъ. Пастырь долженъ быть дѣлательмъ непостыднымъ (2 Тим. 2, 15), т. е. долженъ дѣлать такъ, чтобы ему не было повода стыдиться за свое дѣло ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, ни предъ собственною совѣстью.

Считая пастырское служеніе дѣломъ труднымъ, Апостолъ сравниваетъ пастыря съ земледѣльцемъ. Жизнь земледѣльца полна тяжелыхъ трудовъ: онъ буквально ѣсть хлѣбъ свой въ потѣ лица. Такова же жизнь и духовнаго земледѣльца, работающаго на поляхъ виноградника Божія — Церкви. Потому самому Апостолъ сравниваетъ пастыря съ воиномъ и пастырское дѣло съ воинствованіемъ, такъ какъ оно составляетъ одну непрерывную борьбу съ невѣріемъ, суевѣріемъ, пороками, съ людьми, возстающими противъ истины, и съ темными силами (2 Тим. 2, 3. 6; 1 Тим. 1, 18).

Все, выпадающее на долю пастыря, послѣдній долженъ переносить терпѣливо и мужественно, съ такимъ же самоотверженіемъ и неустрашимостію, какія требуются отъ воина во время военныхъ дѣйствій, и возложенныя на него обязанности исполнять съ такою энергіею и ревностію, съ какими земледѣлецъ обрабатываетъ свою землю. Истинный воинъ не страшится лишеній, сопряженныхъ съ воин-

скимъ дѣломъ, не отступаетъ предъ опасностью, всегда готовъ къ борьбѣ, а когда потребуется, и къ самой смерти. И пастырь Церкви, какъ Христовъ воинъ, не долженъ отступать отъ тѣхъ непріятностей, трудовъ и опасностей, которыя соединены съ его служеніемъ. Сколько волненій и тревожныхъ думъ переживаетъ каждый земледѣлецъ при обработкѣ земли! Какъ часто не оправдываются его надежды и ожиданія! Но земледѣлецъ не унываетъ и изъ года въ годъ терпѣливо исполняетъ свое тяжелое дѣло. Подобное отношеніе къ дѣлу должно быть и у пастыря Церкви (2 Тим. 2, 3. 6).

Чтобы пастырь могъ проходить свое служеніе съ успѣхомъ и съ истинною пользою для себя и своихъ пасомыхъ, къ тому Апостолъ указываетъ слѣдующія условія. По Апостолу, дѣла пастырства не можетъ исполнить должнымъ образомъ тотъ, кто приступаетъ къ нему равнодушно. Только тотъ можетъ высоко нести знамя пастырства, кто принимаетъ на себя священныи санъ не по вуждѣ какой-нибудь, не по какимъ-нибудь внѣшнимъ земнымъ побужденіямъ, а лишь по внутреннему влеченію къ этому сану, исходящему изъ сердечнаго благоговѣнія предъ его высотой. Въ смыслѣ внутренняго призванія къ священству и нужно понимать выраженіе Апостола: „если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ“ (1 Тим. 3, 1). *) Пастырь не долженъ стыдиться того дѣла, которое ввѣрено ему (2 Тим. 1, 8); напротивъ, долженъ питать любовь къ нему и всецѣло предаться тому дѣлу, къ которому призванъ. Преданность дѣлу растеть и крѣпнеть по мѣрѣ точнаго и неуклоннаго исполненія

*) Слово „епископства“ употреблено въ такомъ смыслѣ, въ какомъ мы нынѣ употребляемъ слово „пастырство“, относи его и къ пресвитерамъ и къ епископамъ.

обязанностей, подобно тому, какъ и физическая сила развивается и укрѣпляется упражненіемъ тѣлесныхъ органовъ (1 Тим. 4, 8). Кромѣ того, чтобы всецѣло и исключительно отдаться занятіямъ духовнымъ и божественнымъ, пастырь не долженъ связывать себя болѣе никакими другими служеніями и занятіями. Пастырь есть воинъ. Но добрый воинъ, становясь имъ, оставляетъ уже всѣ дѣла житейскія, какъ-то: торговлю, ремесла, промыслы и пр., а всего себя посвящаетъ одному дѣлу, воинскимъ занятіямъ. Подобно сему и пастырь всего себя и всецѣло долженъ предать пастырскому дѣлу, не отвлекаясь посторонними дѣлами (2 Тим. 2, 4). Далѣе, пастырямъ Церкви, для успѣшнаго прохожденія служенія, сообщается въ таинствѣ священства даръ Божій. Этотъ-то даръ Божій и должны они воспламенять въ себѣ ревностнымъ исполненіемъ всего того, что относится къ служенію Божію. Богъ, сообщившій даръ, содѣлываетъ принявшихъ его тѣмъ болѣе способными исполнять все то, чего требуетъ этотъ даръ, чѣмъ больше они будутъ радѣть о томъ, для чего полученъ ими даръ Божій (2 Тим. 1, 6; 1 Тим. 4, 14, 15). Затѣмъ, пастыри Церкви должны обратить строгое вниманіе на свое умственное и нравственное усовершенствованіе. Поставленный на стражѣ вѣры, обязанный сѣять сѣмена добраго ученія въ сердцахъ своихъ пасомыхъ, искоренять ереси, расколы, суевѣрія, невѣріе, разрѣшать разнаго рода сомнѣнія и недоумѣнія и пр., пастырь долженъ обращать вниманіе на свое умственное совершенствованіе. Отъ него требуется не только умственная подготовка къ принятію священнаго сана, но непрерывное саморазвитіе и во все продолженіе своего служенія. Пастырь долженъ постоянно питаться добрымъ ученіемъ, сродниться съ нимъ, жить въ немъ, отвращаясь въ тоже время отъ всѣхъ лжеученій и суетумудрій еретиковъ

(1 Тим. 4, 6—7). Особенно пастырь долженъ питать себя словомъ Божиимъ, находя въ немъ высшее руководство къ совершенію своего служенія и къ спасенію какъ самого себя, такъ и ввѣренныхъ его водительство. Слово Божіе полезно и необходимо пастырю, ибо оно не только его самого учить, обличаетъ, исправляетъ, утверждаетъ въ правдѣ, но оно же даетъ ему высшее руководство для ученія, обличенія, исправленія и утвержденія въ правдѣ и другихъ, его пасомыхъ (2 Тим. 3, 15—17). Не меньшее вниманіе пастырь долженъ обращать и на свое нравственное совершенствованіе. По Апостолу, пастырь долженъ укрѣплять свою душу въ дѣлахъ благочестія. Гимнастъ только посредствомъ упражненій можетъ укрѣпить свое тѣло и приобрѣсти ловкость въ тѣлодвиженіяхъ. И высшее нравственное совершенство, особенно требуемое отъ пастыря, приобрѣтается не вдругъ, а путемъ упражненій. Пастырь тѣмъ болѣе долженъ укрѣплять свою душу въ дѣлахъ благочестія, что это послѣднее въ самомъ себѣ заключаетъ основаніе и для благоденствія въ жизни земной и для блаженства въ жизни будущей (1 Тим. 4, 7—8). Наконецъ, подобно великому Апостолу, пастырь день и ночь долженъ пребывать въ молитвахъ о любимыхъ имъ, каковыми для него должны быть всѣ его пасомые, особенно же тѣ изъ нихъ, которые содержатъ неліцеѣрную вѣру (2 Тим. 1, 3).

Къ тому, чтобы свято исполнять дѣло служенія Церкви, Апостоль воодушевляетъ пастыря своимъ собственнымъ примѣромъ. Прежде всего онъ говоритъ о томъ, что онъ поставленъ для благовѣствованія и этимъ напоминаніемъ о своемъ божественномъ избраніи показываетъ, что дѣло, совершаемое его преемниками — пастырями, есть продолженіе дѣла самого Апостола, которое (дѣло) отъ Бога, есть тоже служеніе Господу, избирающему и ихъ. Далѣе, Апостоль

говорить, что онъ и самъ страждетъ, однако же не теряетъ мужества, потому что надѣется не на свои собственные силы, а на Бога, Который сохранить всѣ труды и страданія Апостола до дня суда и вѣчности. Подобно Апостолу пастырь долженъ быть убѣжденъ, что въ Богѣ—его непоколебимая надежда, долженъ помнить, что всѣ его труды и все его дѣло не пропадутъ даромъ (2 Тим. 1, 11—12; 1 Тим. 4, 10; 2 Тим. 4, 18). Источникъ воодушевленія для пастыря Апостольскій заимствуетъ отъ лица Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ. Воскресеніе Христово—основаніе нашей вѣры, оно же основаніе самаго дѣла благовѣстія; здѣсь же источникъ воодушевленія на это дѣло: воскресеніе Христово служить самымъ сильнымъ и высшимъ доказательствомъ того, что все дѣло, которое совершилъ Спаситель и которому служатъ пастыри, есть непреложная истина (2 Тим. 2, 8). Затѣмъ, пастырь всегда долженъ помнить, что, всѣ, хотящіи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ (2 Тим. 3, 12—13), не могутъ и ожидать для себя ничего другаго, кромѣ однихъ непріятностей, страданій и гоненій, такъ какъ самая начала ихъ жизни прямо противоположны началамъ міра сего. Пастырь долженъ помнить эту несомнѣнную истину и не смущаться страданіями, а даже радоваться при перенесеніи ихъ, укрѣпляясь еще тою мыслію, что его страданія принесутъ пользу пасомымъ (2 Тим. 2, 10). Далѣе, священство есть дарованіе, непрерывно живущее во священникѣ, будучи дано чрезъ возложеніе рукъ высшихъ іерарховъ Церкви, постоянно вдохновляемой и руководимой Святымъ Духомъ (1 Тим. 4, 14). Одно памятованіе объ этомъ дарованіи, при сознаніи источника его—Бога, его великой важности и отвѣтственности за нерадѣніе, а тѣмъ болѣе за злоупотребленіе этимъ дарованіемъ, есть великая сила, способная удержать пастыря

на высотѣ его званія. Наконецъ, высшее побужденіе къ мужественному веденію пастырскаго дѣла Апостолъ полагаетъ въ величіи и высотѣ того дѣла, которому служитъ пастырь,—дѣла спасенія рода человѣческаго (2 Тим. 1, 8—10).

Для человѣка въ настоящемъ его состояніи, когда онъ болѣе удобопреклоненъ къ чувственному, земному и временному, нежели къ духовному, небесному и вѣчному, всѣхъ указанныхъ побужденій и воодушевленій недостаточно. Поэтому-то Апостолъ и воодушевляетъ пастырей еще указаніемъ на ту награду и на тѣ наказанія, которыя насъ ожидаютъ за такой или иной образъ дѣйствій (2 Тим. 2, 11—13). Самъ апостолъ Павелъ, ожидая мученическаго конца, находитъ для себя поддержку въ томъ, что его ждетъ вѣнецъ правды отъ небеснаго Судіи и Мздовоздателя (2 Тим. 4, 8).

По Апостолу, трудъ пастыря—трудъ не малый, какъ не малъ трудъ и земледѣльца, но трудъ не напрасный, а приносящій великіе плоды. И самъ пастырь первый вкуситъ отъ этихъ плодовъ, подобно тому какъ и земледѣлецъ первый пользуется плодами воздѣланной имъ земли (2 Тим. 2, 6). Тѣмъ не менѣе пастырь, хотя бы и всецѣло былъ преданъ своему дѣлу, хотя бы и страдалъ за него, можетъ и не заслуживать одобренія и награды, если ведетъ свою духовную борьбу средствами незаконными, неразумными, не по повелѣнію и указаніямъ Святаго Духа, а по своему произволу. Апостолъ между прочимъ сравниваетъ пастыря съ борцомъ или ратоборцемъ на ристалищахъ (2 Тим. 2, 5). Ристалищный состязатель только тогда заслуживаетъ одобренія публики и получаетъ за борьбу награду (обыкновенно вѣнки); когда онъ выполняетъ установленныя условія борьбы. Истинный пастырь законно и разумно исполняетъ пастырское дѣло. И блаженъ такой пастырь, ибо въ часъ своей смерти онъ смѣло можетъ сказать съ Апостоломъ:

„подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный судія въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его“ (2 Тим. 4, 7—8).

Вотъ ученіе св. апостола Павла о пастырскомъ служеніи, преподанное имъ первоначально ученикамъ своимъ—Тимоѳею и Титу. Но это ученіе можетъ и должно служить руководствомъ для всѣхъ пастырей. Не Тимоѳею только надлежало вѣдать, „какъ подобаетъ въ дому Божиѣмъ жити“: это долгъ каждого пастыря Церкви, и каждого христіанина. Церковь смотрѣла и смотритъ на это ученіе, какъ на фундаментъ, на которомъ опирается весь строй церковной организаціи, какъ на скалу, на которой зиждутся іерархическія степени епископа, пресвитера и діакона. Въ лицѣ своихъ представителей, пастырей и учителей Церковь при устройствѣ и развитіи церковнаго порядка всегда руководилась пастырскими посланіями апостола Павла, полагая ихъ въ основу этого устройства и развитія.

В. Масловскій.

Далекое прошлое Мордвы.

(по сказаніямъ арабскихъ историковъ IX и X вв.).

Прошлое Мордвы, вообще, довольно темно и спутанно. До 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія на этотъ народъ обращалось очень мало вниманія. Правда, время отъ времени появлялись свѣдѣнія о бытѣ этого племени, но свѣдѣнія эти носили или чисто оффиціальныи характеръ, когда они заимствовались изъ архивныхъ документовъ, или-же характеръ поверхностный, когда они принадлежали перу путеше-

ственниковъ, записывавшихъ только особенно рѣзко бросающіяся въ глаза черты мордовскаго быта. Что-же касается собственно исторіи мордовскаго племени, то она совершенно почти не затрогивалась. Только въ 40-хъ годахъ, когда Мордва, подъ вліяніемъ общаго стремленія къ изученію народнаго быта, обратила на себя вниманіе и подверглась, наравнѣ съ другими инородцами сѣверовосточной Россіи, подробному изслѣдованію, стали появляться попытки возстановить историческое прошлое этого народа. Но это оказалось дѣломъ далеко не легкимъ, такъ какъ Мордва письменности не имѣла, а преданія даже сравнительно о недавнемъ прошломъ къ этому времени совершенно исчезли изъ народной памяти. Въ этомъ случаѣ изслѣдователямъ мордовской исторіи оказали важную услугу русскія лѣтописи. Благодаря имъ, а также и записямъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, прошлое Мордвы съ XIII вѣка вполнѣ выясняется. Но что было съ этой, когда то многочисленной и сильной отраслью великаго финскаго племени до этого времени—точныхъ и подробныхъ указаній въ русскихъ лѣтописяхъ нѣтъ. Тѣже краткія и отрывочныя свѣдѣнія о Мордвѣ древнихъ временъ, которыя сообщаетъ Несторъ, сами по себѣ ничего не значатъ и даютъ право только сказать, что въ тѣ времена существовалъ народъ—Мордва. Несторъ сообщаетъ, напр., только, что въ числѣ прочихъ чудскихъ племенъ славянамъ была подчинена и Мордва (было это въ эпоху призванія Рюрика); далѣе, Несторъ подъ 1103 г. замѣчаетъ: „биса Ярославъ (сынъ Святослава Черниговскаго) съ Мордвой мѣсяца марта въ 4 день и побѣжденъ бысть Ярославъ“ *). Изъ этихъ сообщеній можно вывести, что Мордва была племенемъ силь-

*) Лѣтоп. по Лавр. списку.

нымъ, выдерживавшимъ даже борьбу съ русскими, но гдѣ и какъ жило это племя — ничего сказать нельзя. Точно также нельзя сказать ничего точнаго и опредѣленнаго на этотъ счетъ и на основаніи сообщеній о Мордвѣ или Финнахъ вообще древнихъ греческихъ и латинскихъ историковъ. Сообщенія эти даютъ только право сказать, что финское племя очень рано заняло средину и сѣверо-востокъ теперешней Россіи. О Финнахъ вообще упоминаетъ, напр., Тацитъ, сообщающій нѣкоторыя свѣдѣнія о бытѣ этого племени. „Финны, говоритъ Тацитъ, народъ ужасно дикій и чрезвычайно бѣдный; они не имѣютъ ни оружія, ни лошадей, ни постоянныхъ жилищъ; питаются они травой, одѣваются кожами, спятъ на землѣ; средства защиты — однѣ только стрѣлы, остріе которыхъ, за недостаткомъ желѣза, они дѣлаютъ изъ костей“. Но когда и по какимъ причинамъ финское племя распалось и образовало отдѣльныя самостоятельныя народности — неизвѣстно. Попытки нѣкоторыхъ ученыхъ найти въ народахъ, перечисляемыхъ Геродотомъ, отдѣльныя финскія племена основаны, какъ и предположеніе, что Аорсы Страбона — предки нынѣшней Мордвы Эрзи, на простомъ созвучіи именъ. Можетъ быть, въ послѣдствіи филологическія изысканія и опредѣлятъ, хотя приблизительно, эпоху выдѣленія отдѣльныхъ народностей изъ финскаго племени; теперь же можно вести исторію Мордвы лишь только съ IV вѣка по Р. Хр., когда этотъ народъ, по сообщенію Иорнанда, входилъ въ составъ великаго Остготскаго государства. Отъ VI в. сохранилось сообщеніе о Мордвѣ Константина Богрянороднаго. Сообщеніе его важно въ томъ отношеніи, что опредѣляетъ приблизительно положеніе территоріи, населенной Мордвою, а именно, что владѣнія Мордвы находились на разстояніи десяти дней пути

отъ владѣній Печенѣговъ, жившихъ близъ Херсонеса *). На этомъ неясномъ указаніи и прерываются свѣдѣнія о древней Мордвѣ у древнихъ греческихъ и латинскихъ историковъ. Такимъ образомъ, въ исторіи Мордвы естественно явился значительный пробѣлъ, который оказалось возможнымъ заполнить только благодаря недавно сравнительно открытымъ записямъ арабскихъ историковъ IX и X вв.

II.

Древніе Арабы были хорошо знакомы съ сѣверо-востокомъ теперешней европейской Россіи. Склонность къ торговымъ предпріятіямъ, составлявшая отличительную черту этого народа, побуждала аравитянъ посѣщать всѣ извѣстные тогда концы земного шара. Смѣлые и предпримчивые — они не боялись проникать въ самыя отдаленныя и малоизвѣстныя страны, если только это было для нихъ выгодно. Съ принятіемъ мусульманства склонность къ торговлѣ не исчезла у Арабовъ; напротивъ, съ пріобрѣтеніемъ новыхъ странъ, они получили возможность еще болѣе расширить свои торговыя операціи. Знакомство ихъ съ теперешней Россіей началось приблизительно съ VII в. по Р. Хр. Проникнувъ сюда чрезъ Каспійское море, Арабы натолкнулись прежде всего на могущественное племя Хазарь. Быстро завязавъ съ ними торговыя отношенія, Арабы сдѣлали городъ Хазарь-Итиль, находившійся гдѣ-то около теперешней Астрахани, центромъ торговли съ самими Хазарами и съ сосѣдними съ ними народами. Вскорѣ, узнавъ, что выше по Волгѣ обитаетъ другой торговый-же народъ — Булгары, Арабы проникли и къ нимъ и, точно такъ же, какъ въ

*) De administrando imperio, cap. 37.

Хазаріи, сдѣлали городъ Булгаръ, носившій одно имя съ народомъ, торговымъ центромъ, куда прїѣзжали съ своими товарами и сосѣдніе съ Булгарами народы. Сообщеніями о новыхъ странахъ арабскіе купцы заинтересовали у себя на родинѣ правительство и ученыхъ и вотъ въ IX и X вв. многіе путешественники съ различными цѣлями, включая сюда даже пропаганду ислама среди вновь открытыхъ народовъ, посѣтили приволжскія страны и оставили интересныя записи о своихъ наблюденіяхъ. Къ сожалѣнію, сочиненія арабскихъ историковъ дошли до насъ далеко не въ полномъ видѣ. Но и того, что сохранилось до нашихъ дней, достаточно, чтобы пролить хотя нѣкоторый свѣтъ на мракъ, окутывающій исторію народовъ, жившихъ когда-то въ приволжскихъ странахъ. Въ настоящее время, когда справедливость показаній арабскихъ историковъ о знакомствѣ ихъ съ сѣверо-востокомъ Россіи подтвердилась вполне археологическими раскопками *), всѣ отрывки сочиненій арабскихъ писателей собраны вмѣстѣ и объяснены въ трудѣ А. Я. Гаркави подъ заглавіемъ: „сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ“. Въ своемъ трудѣ Гаркави обращалъ преимущественное вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ говорится о Славянахъ и Руссахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ необходимо долженъ былъ касаться и сосѣднихъ съ ними народовъ, такъ что въ его собраніи сказаній находятся свѣдѣнія о всѣхъ извѣстныхъ арабамъ того времени приволжскихъ народахъ. Другой весьма цѣнный трудъ въ этомъ отношеніи представляетъ переводъ профессоромъ Д. А. Хвольсономъ сочиненія арабскаго историка половины X в. Ибнъ-Даста. Хвольсонъ отыскалъ сочиненіе Ибнъ-

*) Во всѣхъ указанныхъ арабскими историками странахъ дѣйствительно найдена масса арабскихъ монетъ, чекана VII—X вв.

Даста въ Британскомъ Музеѣ, исправилъ гдѣ нужно было текстъ, снабдилъ свой переводъ объясненіями и издалъ подъ заглавіемъ: „Извѣстія о Хазарахъ, Волгарахъ, Буртасахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ-Даста“. Кромѣ этого, немалое значеніе имѣетъ еще трудъ П. С. Савельева, выяснившего, на основаніи показаній арабскихъ писателей, торговые пути Арабовъ съ VIII по X вв.: „Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи“. Указанные источники и даютъ матеріалъ для исторіи Мордовскаго племени въ періодъ съ VIII по X вѣкѣ.

III.

Арабы знали нѣсколько племенъ Мордвы, но свѣдѣнія болѣе или менѣе опредѣленные оставили лишь о двухъ и доселѣ самыхъ многочисленныхъ племенахъ—Мокшѣ и Эрзѣ. А такъ какъ Мордва—Мокшане жили ближе къ Каспійскому морю—исходной точкѣ арабскихъ путешественниковъ, а то они и получили извѣстность раньше Эрзи. Извѣстны они были подъ именемъ „Буртасъ“ или „Бурдасъ“, каковое названіе есть ничто иное, какъ передѣланное на арабскій ладъ имя „Мордва“. Начальная буква „М“, по свойству восточно-турецкихъ нарѣчій, правильно измѣнилось въ „Б“, откуда и получилось „Борд“—вмѣсто „Морд“ *). Что же касается чтенія „Бурдасъ“, вмѣсто „Бордасъ“, то подобный переходъ „о“ въ „у“ весьма часто встрѣчается въ восточныхъ нарѣчіяхъ. Въ подтвержденіе этого доста-

*) Такой переходъ буквы „м“ въ „б“ не чуждъ и индо-европейскимъ нарѣчіямъ. Въ лѣтописи Нестора встрѣчается (подъ 986 г.), напр., такое выраженіе: „придоша Волгары вѣры Бохъмичѣ“, вмѣсто Мохъмичѣ.—Въ причитаніяхъ сѣвернаго края (по сборн. Барсова) часто встрѣчается: „блада (вм. млада) сана отеческа“.

точно указать на чтение „Булгаръ“ у Арабовъ, вмѣсто настоящего „Болгаръ“. Нынѣшнее же названіе „Мокшане“ можетъ быть и было извѣстно Арабамъ, но не употреблялось ими, какъ названіе туземное. Кромѣ того, присвоеніе Мокшанамъ общаго имени „Мордва“ объясняется и тѣмъ еще, что Арабы причисляли Эрзу, какъ увидимъ ниже, къ русскимъ племенамъ.

О болѣе раннемъ знакомствѣ Арабовъ съ Мокшанами, или Буртасами свидѣлствуютъ и записи ихъ историковъ, гдѣ извѣстія о Буртасахъ встрѣчаются гораздо ранѣе, чѣмъ объ Эрзѣ. Первый упомянулъ о нихъ Аль-Кальби, жившій въ концѣ VIII и началѣ IX вв. Перечисляя потомковъ Іафета, онъ въ числѣ другихъ народовъ, упоминаетъ и о Буртасахъ, не говоря, впрочемъ, ничего о томъ, гдѣ и какъ жилъ этотъ народъ. Онъ сообщаетъ только, что каждый изъ указанныхъ имъ народовъ—слѣдовательно и Буртасы—населялъ отдѣльную страну, которая и получила отъ него свое названіе¹⁾. Историкъ Аль-Масуди (писавшій въ 20—50 гг. X в.) сообщаетъ, что земля Буртась прилежала одною стороною къ Волгѣ²⁾. Далѣе, болѣе подробныя свѣдѣнія о странѣ Буртась даетъ Ибнъ-Дастъ, писавшій свою исторію въ 30-хъ годахъ X стол. Согласно его описанію, земля Буртась, или, какъ онъ называетъ, —Бурдась, лежала между хазарскими и болгарскими владѣніями, на разстояніи 15-дневнаго пути отъ Итиля и 3-хъ дневнаго—отъ болгарскихъ владѣній. Какъ съ Хазарами, такъ и съ Болгарами Буртасы жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ, а страна ихъ простиралась

1) Гаркави, стр. 15.

2) Тамъ же, стр. 133.

какъ въ длину, такъ и въ ширину на 17 дней пути¹⁾. Эти показанія Ибнъ-Даста вполне совпадаютъ съ сказаніями историковъ Истахри и Эль-Балхи, писавшихъ тоже въ половинѣ X в. Разница только въ томъ, что Истахри опредѣляетъ длину Буртасской земли, равно какъ и разстояніе ея отъ Итиля, въ 20 дней пути²⁾.

Руководясь приведенными указаніями, можно составить довольно точное представленіе о территоріи, принадлежавшей нѣкогда Буртасамъ. Прежде всего, должно замѣтить, что они жили на правомъ берегу Волги. Доказательствомъ этого служить свидѣтельство Константина Богрянороднаго, приведенное выше, потому что отъ владѣній Печенѣговъ, обитавшихъ на сѣверъ отъ Чернаго моря, едвали возможно было пройти въ 10 дней пути за Волгу. Далѣе, по свидѣтельству Ибнъ-Даста и Истахри, владѣнія Буртасъ находились на разстояніи 15—20 дней пути отъ Итиля. Считая дневной переходъ — „мирахъ“, какъ называли Арабы, за 30—35 верстъ, получаемъ болѣе 500 верстъ. Но въ то-же время должно принять въ расчетъ трудность тогдашнихъ путешествій, такъ что вмѣсто указаннаго количества верстъ пути, большая часть которыхъ шла, вѣроятно, на обходъ многочисленныхъ топей и болотъ, по прямой линіи нужно считать гораздо менѣе. Ктому-же, границъ, точно обозначавшихъ владѣнія того или другого народа, въ то время, конечно, не существовало. Буртасы могли свободно заходить въ владѣнія Хазаръ, равно какъ и послѣдніе могли свободно кочевать на землѣ Буртасъ, тѣмъ болѣе, что эти два народа, какъ увидимъ ниже, стояли въ близкихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Поэтому южную границу Буртасскихъ владѣній нужно пред-

¹⁾ Хвольсонъ, стр. 21.

²⁾ Гаркави, стр. 191.

полагать гдѣ нибудь въ половинѣ нынѣшней Саратовской губерніи. Что касается сѣверной границы, то ее должно искать въ 17 дняхъ пути къ сѣверу, т. е. приблизительно немного сѣвернѣе нынѣшняго Краснослободска, Пензенской губерніи. На востокъ границею, по свидѣтельству Масуди, служила Волга, а западную границу должно, слѣдовательно, искать въ 17 дняхъ пути къ западу отъ Волги, что приводитъ къ р. Цнѣ. Такимъ образомъ, земля Буртась занимала —въ общемъ—часть Саратовской, Пензенскую, часть Тамбовской, Симбирской и Казанской губерній. Въ настоящее время Мокшане не занимаютъ, конечно, и трети этой обширной территоріи. Область ихъ поселеній ограничивается теперь почти исключительно бассейномъ рѣки Мокши, да и то не на всемъ ея протяженіи. Съ юга, изъ Саратовской губерніи и даже изъ южной части Пензенской, Мордва — Мокшане вытѣснены русскими. На сѣверо-востокъ часть ихъ выдѣлилась въ самостоятельное племя Черемись. Въ Симбирской губерніи Мокшане смѣшались съ тюркскими племенами и образовали новое племя чувашъ, и донынѣ живущихъ въ мѣстахъ, сохранившихъ имя „Буртась“.

IV.

Опредѣливъ территорію древней Мордвы — Мокшанъ, или Буртась, перейдемъ къ разсмотрѣнію сказаній арабскихъ историковъ относительно внутренней жизни и быта этого народа. Въ данномъ случаѣ за основаніе лучше всего взять записъ Ибнъ-Даста, болѣе подробную и цѣлостную, чѣмъ другія записи, добавляя ея разсказы, гдѣ нужно, сообщеніями другихъ историковъ.

Согласно сказанію Ибнъ-Даста, земля Буртась была равна и изобиловала лѣсами. Дѣйствительно, горъ и возвышенностей, разумѣется значительныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ

то время жили Буртасы и гдѣ живутъ теперь Мокшане, нѣтъ. Что же касается изобилія лѣсовъ, то и въ настоящее время по среднему теченію Суры, въ прилегающей къ ней Симбирской губерніи, равно какъ и по теченію Мокши можно встрѣтить громадныя лѣса. Въ то же отдаленное время, можно думать, большая часть Мокшанской земли покрыта была сплошными лѣсами. Изъ породъ деревьевъ Ибнъ-Дасть отличаетъ дерево „хеленджъ“, чаще всего встрѣчавшееся, по его словамъ, въ странѣ Буртасъ. Слово „хеленджъ“, очевидно, исковерканное туземное слово. Изъ названій деревьевъ у теперешнихъ Мокшанъ особенно близко подходитъ къ этому слову названіе березы: „келу“, „келунс“ (уменьш.), которую, вѣроятно, и разумѣетъ здѣсь Ибнъ-Дасть. Другой арабскій путешественникъ по приволжскимъ странамъ Ибнъ—Фодланъ—тоже говоритъ о невиданномъ имъ никогда у себя на родинѣ деревѣ, особенность котораго состояла въ томъ, что жители страны въ извѣстное время пробуравливали его стволъ и добывали оттуда жидкость, превосходившую вкусомъ медъ. Въ этомъ нельзя не угадать березу, которая была преобладающею породой деревьевъ не только въ землѣ Буртасъ, но и во всемъ среднемъ Поволжьи. А что она, дѣйствительно, была преобладающею породою деревьевъ въ Буртасской землѣ, это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что съ березою у Мордвы и донинѣ связаны особыя представленія. По ихъ вѣрованіямъ, это дерево находится подъ покровительствомъ особаго божества, въ честь котораго совершались, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и донинѣ совершаются, моляны и празднованія. Такой взглядъ на березу могъ выработаться у древней Мордвы только подъ влияніемъ обилія березовыхъ лѣсовъ, среди

которыхъ приходилось имъ жить. Въ старинныхъ мордовскихъ пѣсняхъ тоже постоянно встрѣчается упоминаніе о „кудрявой березкѣ“—„шерю келуне“. Изъ березы Мордва дѣлала даже свои музыкальные инструменты—скрипки и „корзи“ (струнный инструментъ вродѣ русской балалайки) ¹⁾. Все это указываетъ на обиліе березы въ землѣ Буртась, и не мудрено, что это деревцо, игравшее значительную роль въ жизни древней Мордвы, было отмѣчено арабскими писателями, никогда невидѣвшими его ранѣе.

Самихъ Буртась Ибнѣ-Дастъ рисуетъ сильными, стройными, дородными и красивыми. По характеру были они храбры и мстительны. „Если одинъ изъ нихъ обидитъ другого, или оскорбитъ, или поранитъ ударомъ или уколomъ“, говоритъ Ибнѣ-Дастъ, „то соглашенія и примиренія между ними не бываетъ, прежде чѣмъ понесшій вредъ не отомститъ обидчику“ ²⁾. Храбрость-же ихъ проявлялась въ набѣгахъ на Болгаръ и Печенѣговъ ³⁾. Царя у Буртась не было. „Нѣтъ у нихъ верховнаго главы, который-бы управлялъ ими

¹⁾ Въ подтвержденіе этого можно указать на одну мордовскую пѣсню, записанную въ с. Вертелимѣ, Инсарскаго уѣзда, учителемъ В. Савкинымъ. Въ ней разсказывается, какъ на могилѣ убитой изъ зависти сестрами дѣвушки выросла стройная кудрявая березка. Братъ дѣвушки, отправившись на охоту, случайно увидѣлъ это деревцо, срубилъ его и сдѣлалъ себѣ изъ него звонкую скрипку. Но только-что онъ заиграетъ на ней, выѣсто пѣсни слышится плачь. Испугавшись, парень бросаетъ свой инструментъ въ печь; скрипка загорѣлась, но вдругъ отъ нея отлетѣла искра и упала подъ посудную лавку. Мать его бросилась посмотреть, что сдѣлалось съ искрой и видитъ вдругъ, что подъ лавкой сидитъ ея убитая дочь.—Объ инструментѣ „корзи“ говорится въ другихъ пѣсняхъ.

²⁾ Хвольсонъ, 20 стр.

³⁾ Тамъ же.

и власть котораго признавалась-бы законною“, пишет Ибнъ-Дастъ; „есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному или по два старшины, къ которымъ обращаются они за судомъ въ своихъ распряхъ; настоящимъ-же образомъ подчиняются они царю Хазарь“¹⁾. Подчиненіе это состояло въ томъ, что Буртасы выставляли Хазарамъ, въ случаѣ необходимости, 10,000 воиновъ²⁾. Эта, довольно значительная цифра, навѣрно преувеличена Ибнъ-Дастомъ, но всетаки она свидѣлствуетъ о многочисленности Мокшанскаго племени.

Что касается того, имѣли-ли Мокшане городъ, то на это трудно отвѣтить. Арабскій писатель Якутъ, составившій по дошедшимъ до него записямъ „Географическій словарь“, помѣщаетъ въ своемъ сочиненіи извѣстіе о городѣ въ Буртасской землѣ, который носилъ тоже имя „Буртась“. „Буртась есть имя народа, города и земли“, говоритъ онъ³⁾. Согласно его описанію, городъ Буртась отстоялъ отъ Итиля на 20 дней пути. Въ немъ было до 10,000 жителей; часть ихъ исповѣдала мусульманскую вѣру. Для нихъ выстроены были двѣ мечети, соборная и простая. Жители проводили въ городѣ только зиму, а лѣтомъ кочевали. Савельевъ вполнѣ раздѣляетъ сообщеніе Якута. „Городъ Мохши, говоритъ онъ, встрѣчаемый на монетахъ хановъ Золотой Орды⁴⁾, не есть-ли Мокшанъ, преемникъ Буртаса X столѣтія? Приволжскіе татары доселѣ даютъ это имя, Мохши или Мокша, не только Мокшанамъ, но и единоплеменнымъ Мордвинамъ или Эрзянамъ“⁵⁾. Но Хвольсонъ совершенно

1) Тамъ же.

2) Тамъ же, 19 стр.

3) Савельевъ LXVII стр.

4) См. Френа, „Монеты хановъ Улуса Джучіева“, стр. 46.

5) „Мухам. Нумизм.“ стр. LXVIII.

не соглашается съ этимъ. Дѣло въ томъ, что описаніе города Буртасъ, заимствованное Якутомъ у историка Эль-Балхи, совпадаетъ какъ разъ съ описаніемъ Эль-Балхи города Булгаръ. На этомъ основаніи Хвольсонъ и отрицаетъ существованіе у Буртасъ города, думая, что Якутъ сдѣлалъ неправильное раздѣленіе словъ въ разсказѣ Эль-Балхи и отнесъ къ Буртасу все то, что говорится о Булгарѣ *). Это подтвердится еще сообщеніемъ того-же Эль-Балхи, что Буртасы имѣли деревянные дома и жили разсѣянно, т. е., по мнѣнію Хвольсона, не имѣли городовъ и большихъ селеній. Ибнъ-Дастъ точно также ничего не говоритъ о городѣ Буртасъ, хотя его запись болѣе подробна, какъ и было уже замѣчено, чѣмъ сказанія другихъ историковъ. Въ виду этого можно склониться къ мнѣнію, что Буртасы, дѣйствительно, не имѣли города, по крайней мѣрѣ такого, какъ Булгаръ и Итиль. Но что у нихъ были довольно большія селенія, жители которыхъ не могли обойтись въ своихъ ссорахъ при помощи одного старшины и принуждены были избирать двухъ, это вполне устанавливается записью Ибнъ-Даста. Весьма возможно предположить, что на мѣстѣ одного изъ подобныхъ селеній и возникъ впоследствии нынѣшній Мокшанъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отпускъ суммъ на содержаніе школъ ц.-приходскихъ и грамоты и управленія ими въ 1897 году.—Новыя второклассныя ц.-приходскія школы.—Открытіе женской церковно-приходской школы.—Переименованіе школъ грамоты въ церковно-приходскія.—Пожертвованіе на изданіе твореній Г. Златоуста.—Касательно просьбъ священниковъ объ отпускѣ ихъ въ разные губерніи и города.—О церковныхъ старостахъ, служащихъ за жалованье.

На содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты,

*) Хвольсонъ, стр. 73—74.

а также управленія ими въ 1897 году отпущено 39.290 р., въ томъ числѣ на содержаніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 1000 р., епархіальнаго наблюдателя 1970 р., уѣздныхъ наблюдателей 4320 р., на содержаніе школъ второклассныхъ (Васильевской, Пензенскаго уѣзда, Р.-Качимской, Городищенскаго у., Черкасской, Керенскаго у., Михайловской, Мокшанскаго уѣзда, Каменской, Н.-Ломовскаго уѣзда, Ст. Михайловской, Саранскаго уѣзда и Поимской, Чембарскаго уѣзда по 1500 р. на каждую) 10.500 р., на содержаніе образцовой школы при духовной семинаріи 1000 р., на содержаніе образцовой школы при епархіальномъ женскомъ училищѣ 500 р. и на содержаніе прочихъ школъ одноклассныхъ и школъ грамоты 20.000 р. Изъ этой послѣдней суммы Поимской женской школѣ 500 р., Александровской школѣ, Мокшанскаго уѣзда, 300 р., К. Пелетьминской школѣ 200 р., Царевщинской, Архангельско-Куракинской, Будской и Воротниковской школамъ по 180 р. Слѣдующія на содержаніе школъ второклассныхъ, одноклассныхъ и школъ грамоты, а равно на вознагражденіе отъ уѣздныхъ наблюдателей суммы Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ распределены по Уѣзднымъ Отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ: на Пензенскій уѣздъ 2980 р., въ томъ числѣ на содержаніе Васильевской второклассной школы 1500 р., школъ церковно-приходскихъ и грамоты 1120 р. и уѣздному наблюдателю 360 р.; на Городищенскій уѣздъ 4880 р., въ томъ числѣ на содержаніе Р.-Качимской второклассной школы 1500 р., Арх. Куракинской школы 180 р., прочихъ школъ 2600 р. и уѣздному наблюдателю 600 р.; на Инсарскій уѣздъ 3.200 р., въ томъ числѣ на содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты 2600 р. и уѣздному наблюдателю 600 р.; на Керенскій уѣздъ 2710 р., въ томъ числѣ на

содержаніе Черкасской школы 1500 р., школы одноклассных и грамоты 850 р. и уѣздному наблюдателю 360 р.; на Краснослободскій уѣздъ 2780 р., въ томъ числѣ на содержаніе школъ 2300 р. и уѣзднаго наблюдателя 480 р.; на Мокшанскій уѣздъ 4960 р., въ томъ числѣ на содержаніе Михайловской второклассной школы 1500 р., Александровской 300 р., К. Пелетьминской 200 р., Царевщинской 180 р., прочихъ школъ 2300 р. и уѣзднаго наблюдателя 480 р.; на Наровчатскій уѣздъ 1770 р., въ томъ числѣ на содержаніе Будской школы 180 р., прочихъ школъ 1230 р. и уѣзднаго наблюдателя 360 р.; на Н.-Ломовскій уѣздъ 3440 р., въ томъ числѣ на содержаніе Каменской второклассной школы 1500 р., школъ одноклассныхъ и грамоты 1580 р. и уѣзднаго наблюдателя 360 р.; на Саранскій уѣздъ 3840 р., въ томъ числѣ на содержаніе второклассной Ст. Михайловской школы 1500 р., Воротниковской школы 180 р., прочихъ школъ 1800 р. и уѣзднаго наблюдателя 360 р.; на Чембарскій уѣздъ 4260 р., въ томъ числѣ на содержаніе второклассной Поимской школы 1500 р., Поимской женской 500 р., прочихъ школъ 1900 р. и уѣзднаго наблюдателя 360 р.

— Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 13—23 января 1897 года постановлено учредить въ с. Полянахъ, Чембарскаго уѣзда, второклассную церковно-приходскую школу, съ ассигнованіемъ на ея содержаніе со дня открытія учебныхъ занятій школы, по 1500 р. На постройку сей школы по исправленному академикомъ архитектуры А. Н. Померанцевымъ общему плану зданій второклассныхъ школъ Пензенской епархіи отпущено 7228 р., съ тѣмъ, чтобы постройка зданія была проведена съ подряда или хозяйственнымъ способомъ, какъ будетъ признано болѣе удобнымъ, съ разрѣшенія Пензенскаго Преосвященнаго.

Обществомъ крестьянъ села Полянъ пожертвовано для второклассной школы пять десятинъ земли, вблизи церкви. — Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 14—23 января 1897 г. постановлено отпустить на постройку второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ сс. Исѣ и Сіалѣвскомъ Майданѣ, Инсарскаго уѣзда, по 7228 р., съ тѣмъ, чтобы означенныя постройки были произведены съ подряда или хозяйственнымъ способомъ, какъ будетъ признано болѣе удобнымъ, съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго.

— Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 21—23 января 1897 г. постановлено учредить второклассную церковно-приходскую школу въ селѣ Сумароковѣ, Мокшанскаго уѣзда. Для сей школы приобрѣтается домъ и усадьба г. Зачинской, съ участкомъ земли въ 13 дес., за 4 тысячи рублей.

— Открыта женская церковно-приходская школа въ с. Потъмѣ, Н. Ломовскаго уѣзда. Законоучителемъ школы утвержденъ мѣстный священникъ Ѳ. Соколовъ, а учительницею—окончившая курсъ Епархіальнаго женскаго училища Е. Соколова.

— Находящіяся въ селахъ Аршиновѣ, Н. Пятинѣ, Гороховщинѣ и Кевдѣ-Мельситовой, Н. Ломовскаго уѣзда, школы грамоты переименованы въ церковно-приходскія.

— Редакція „Церковнаго Вѣстника“ получила отъ неизвѣстной благотворительницы пожертвованіе въ пять тысячъ рублей на удешевленіе и болѣе широкое распространеніе предпринятаго означенною редакціей изданія твореній св. Іоанна Златоустаго въ русскомъ переводѣ.

— По вопросу объ отпускѣ священниковъ въ разные губерніи и уѣзды преосвященный Тверской Димитрій, въ минувшемъ декабрѣ, обратился съ слѣдующимъ предложе-

ніемъ Тверской духовной Консисторіи: „Нѣкоторые священники Тверской епархіи подаютъ Епархіальному Начальству прошенія объ отпускѣ ихъ въ разные губерніи и города, то для свиданія съ родными (какъ-то: въ г. С.-Петербургѣ и др.), то для леченія, то — для поклоненія св. мощамъ (въ Москвѣ, Кіевѣ и Черниговѣ и т. п.) и на довольно продолжительное время (отъ недѣли до мѣсяца и болѣе), а между тѣмъ не прописываютъ въ своихъ прошеніяхъ, кто изъ священниковъ сосѣднихъ селъ, въ ихъ отсутствіе, будетъ совершать церковныя требы, отправлять богослуженія, и притомъ представляютъ прошенія безъ удостовѣренія мѣстныхъ благочинныхъ о безпрепятственности отпуска ихъ (священниковъ) въ другіе города. Въ виду сего предлагаю Консисторіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить духовенству Тверской епархіи, чтобы священники, желающіе поклониться св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, находящихся внѣ своей епархіи, или повидаться съ родными, живущими въ другихъ епархіяхъ, а также желающіе посовѣтоваться съ врачами столицъ (С.-Петербурга и Москвы) и т. п., при прошеніи представляли: а) письменное удостовѣреніе отъ мѣстнаго благочиннаго о безпрепятственности ихъ отпуска въ другія губерніи; б) письменныя обязательства отъ сосѣднихъ священниковъ, которые заявятъ согласіе отправлять богослуженіе и исправлять церковныя требы въ церквахъ и приходахъ священника, желающаго получить у Епархіальнаго Начальства отпускъ въ другую губернію; в) сверхъ того, больные священники должны прилагать и удостовѣреніе отъ болѣзни отъ врача, ихъ пользовавшаго. Священноцерковнослужителямъ, находящимся подъ слѣдствіемъ, штрафованнымъ и вообще лицамъ неодобрительнаго поведенія отпускъ въ столичные города не можетъ быть разрѣшаемъ, за чѣмъ должна слѣ-

дять Консисторія и—при полученіи отъ священноцерковно-служителей прошеній обязана представить (безъ замедленія) справку объ ихъ подсудности и неодобрительномъ поведеніи“ („Твер. Еп. Вѣд.“ 1896 г. № 24).

— Тотъ же преосвященный сдѣлалъ еще такое предложеніе мѣстной духовной Консисторіи: „Къ удивленію и крайнему сожалѣнію узнано мною, что въ Тверской епархіи, отличающейся, какъ можно судить по множеству благоукрашенныхъ и величественныхъ храмовъ Божіихъ, благочестіемъ, въ нѣкоторыхъ сельскихъ (а можетъ быть и городскихъ) церквахъ служатъ за жалованье въ должностяхъ церковныхъ старость и тѣмъ и себя, какъ православнаго христіанина, унижаютъ, и оскорбляютъ почетное званіе церковнаго старосты, обязаннаго служить Богу не изъ корысти, а изъ любви къ дому Божію и за счастье считать свое избраніе на такую почетную должность, какъ ктитора (старосты) церкви. Въ виду сего, предлагаю Консисторіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости объявить оо. благочиннымъ, чтобы они не представляли ни къ какимъ наградамъ церковныхъ старость (наемниковъ), служащихъ за какое бы то ни было (хотя и ничтожное) жалованье, и на будущее время не избирали бы таковыхъ на означенную должность“ („Твер. Еп. Вѣд.“ 1896 г. № 24).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ 1896—1897 подписномъ году (съ 1 августа 1896 года по 1 августа 1897 года). Журналъ „Церковно-приходская Школа“ въ наступающемъ новомъ году изданія будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно въ двухъ выпускахъ. Въ первомъ выпускѣ журнала, кромѣ дидактическихъ указа-

ний по предметамъ обученія въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты, будутъ помѣщены статьи, касающіяся устройства школы вообще, внѣшнихъ порядковъ въ ней, способовъ содержанія и осуществленія этихъ способовъ на практикѣ въ различныхъ епархіяхъ, а также обзорѣне выдающихся статей въ педагогическихъ журналахъ и разборъ книгъ, издаваемыхъ для школъ и народа. Во второмъ выпускѣ, назначаемомъ для чтенія въ школѣ и дома, будутъ помѣщаемы, составленные примѣнительно къ дѣтскому пониманію, рассказы, которые по окончаніи года составятъ отдѣльный, законченный небольшой томъ для дѣтскаго чтенія. Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб. сер. Подписка принимается: Въ Кіевѣ. Въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Съ 1 января 1897 года въ Москвѣ выходитъ новая газета „МОСКОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ“. Редакція новой газеты намѣрена давать читателямъ своевременныя, точныя и разнообразныя, какъ общія, такъ и мѣстныя, извѣстія; отклики на текущія событія; свѣдѣнія изъ судебныхъ и административныхъ сферъ; ежедневный фельетонъ общественной жизни, оригинальную и переводную беллетристику; новости наукъ, искусствъ и литературы; извѣстія изъ области торговли и промышленности. Иллюстраціи достопримѣчательностей Россіи. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на мѣсяць 60 к. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Б. Дмитровка, уголь Богословскаго пер., домъ церкви Григорія Богослова.

Редакторъ-издатель М. Е. Смирновъ.

Издатели: А. Петровичъ и Н. Гольдинъ.

Колокольные заводы бр. Приваловыхъ въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ., имѣютъ всегда для продажи готовые колокола при заводахъ и въ Пензѣ при магазинѣ Епифанова, а также принимаютъ заказы. Фирма удостоена медали на Всероссийской Выставкѣ 1896 года.

Бр. Приваловы.

Пензенское Отдѣленіе Московскаго Международнаго Торговаго Банка симъ объявляетъ, что съ 15-го декабря 1896 г. платитъ впредь до измѣненія:

по условнымъ текущимъ счетамъ 4% годов.

по вкладамъ безсрочнымъ 5% —

по вкладамъ на $1\frac{1}{2}$ года и долѣе $1\frac{1}{2}$ % —

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Пастырское служеніе, по ученію св. Апостоловъ (окончаніе).

В. Масловскаго. — 2. Далекое прошлое Мордвы (по сказаніямъ арабскихъ историковъ IX и X вв.). — 3. Извѣстія и замѣтки. — 4. Объявленія.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 февраля 1897 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздnevъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.